

«Утверждаю»

Директор
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института философии
Российской академии наук,
член-корреспондент РАН

А.В. Смирнов

«06» сентября 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт философии Российской академии наук
на диссертацию Бердниковой Александры Юрьевны
«Неолейбницеанство в России. Историко-философский анализ»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата философских наук
по специальности 09.00.03 – история философии.

Диссертационное исследование Бердниковой А.Ю. посвящено изучению русского неолейбницеанства, а также влияния идей Г.В. Лейбница в целом на развитие русской философской мысли. Заявленная тема является

актуальной, поскольку представляет собой свежий взгляд на взаимодействие русской философской традиции с историей западной (в частности, немецкой) мысли. Автор ставит и формулирует проблему соотношения национально-«самобытных» и заимствованных элементов в русской философии, пытаясь отыскать между ними четкую грань диалога, обращаясь для этого к анализу рецепции идей Лейбница в России и последующего зарождения на их почве русского неoleyбницианства, что придает работе необходимую научную новизну. Диссертант справедливо отмечает, что со времен трудов В.В. Зеньковского (История русской философии, 1948) и И.О. Лосского (История русской философии, 1951) в среде ученых нет единого мнения о критериях выделения неoleyбницианства как отдельного течения русской мысли рубежа XIX-XX веков, а также отнесения к нему тех или иных персоналий из плеяды философов той поры. Помимо прочего, в своей работе диссертант старается дать непредвзятый анализ всех прошлых позиций исследователей заданной темы, охватывая при этом довольно широкий (как по временным рамкам, так и по общему объему информации) круг источников.

Диссертационное исследование Бердниковой А.Ю. основывается на применении компаративистского и системно-исторического методов, что позволяет автору осветить взгляды представителей русского неoleyбницианства, проанализировать тексты их основных работ, раскрыть теоретический и исторический контекст их формирования. О продуктивном применении выбранных автором методов свидетельствует и то, как в исследовании с их помощью выводятся на свет фигуры как полузабытых русских мыслителей, так и совсем неизвестных персон (И.С. Продан; гл. 3, п. 3.1.5.), раскрывается общий контекст формирования их идей, показывается их взаимное влияние друг на друга, а также их общая связь с учениями Лейбница и Г. Тейхмюллера. Стоит отметить также, что в своей работе автор не следует по пути сухого изложения идей каждого из упоминаемых в ней мыслителей, а наглядным образом демонстрирует зависимость этих идей от жизненного пути каждого философа, его окружения, учителей и соратников.

Все это, вместе с заявленными во Введении целями и задачами (с. 10-11), находит свое отражение в структуре диссертационной работы, включающей в себя введение, четыре главы, заключение, библиографию (297 источников) и Приложение 1 к первой главе (тематическую таблицу, посвященную переписке Лейбница о русском вопросе).

Так, первая глава почти полностью посвящена выявлению историко-теоретических предпосылок возникновения неoleyбницианства (или «метафизического персонализма») в России. Примечательно, что при этом автор в начале обращается непосредственно к истории дружеских отношений Лейбница и русского царя Петра Великого, показывая, что многие заслуги правителя в области государственного устройства, науки и образования были «вдохновлены» его тайным немецким «юстиц-советником».

Через анализ идейных особенностей XVIII века (период, который автор в целом характеризует как лейбнице-вольфианскую традицию мысли) во второй главе работы диссертант приступает к изучению непосредственно русского лейбницианства персоналистического толка, первым ярким «проводником» идей которого в России стал Г. Тейхмюллер, немец по своему происхождению и ученик А. Тренделенбурга. Автор описывает не только идеи Тейхмюллера, но и рассматривает их развитие в рамках так называемой «Юрьевской школы» (Е.А. Бобров, Я.Ф. Озе, В.Ф. Лютославский, В.С. Шилкарский), а также за ее пределами (А.А. Козлов, С.А. Алексеев-Аскольдов, Н.О. Лосский).

В третьей главе автор фокусирует свой взгляд на «монадологических проектах» Н.В. Бугаева и П.Е. Астафьева, вместе с этим анализируя идейный контекст их возникновения. В четвертой главе рассматривается влияние, оказанное русским неoleyбницианством на философские течения Серебряного века (что мы можем видеть на примере творчества поэтов-символистов В.Я. Брюсова и Андрея Белого), а также на русскую эмигрантскую культуру (морфология В.Н. Ильина).

В Заключении автор формулирует основные теоретические выводы и практические результаты своего исследования, намечает дальнейшие пути и перспективы развития данной темы.

О теоретической и практической значимости исследования свидетельствует также его апробация, выраженная в восьми публикациях автора, четыре из которых вышли в журналах, рецензируемых ВАК.

Наряду с признанием положительных сторон диссертационного исследования Бердниковой А.Ю. следует отметить и некоторые его недостатки, указание на которые может послужить дальнейшей продуктивной разработке автором заявленной темы.

1. В качестве основного теоретического источника русского неолейбницианства автор рассматривает «Монадологию» Лейбница, в то же время практически ни слова не говоря о втором знаковом произведении немецкого мыслителя, – «Теодицее», и ее влиянии на развитие русской мысли (к примеру, можно было бы упомянуть об этой работе в параграфе, посвященном творчеству Н.О. Лосского (п. 2.4, глава 2)).

2. Практически ничего не сказано и о влиянии идей других западных мыслителей (Р.Г. Лотце, И. Гербарта, Ш. Ренувье, Мен де Бирана и др.) на возникновение и развитие русского неолейбницианства или «метафизического персонализма». Их имена упоминаются в тексте исследования «пунктиром», особого внимания на их идеях автор не заостряет.

3. Также было бы интересно увидеть сравнительный анализ «персонализма лейбницианского толка» и русского религиозного персонализма Н.А. Бердяева, Л.П. Карсавина, В.Н. Лосского, а также французского (Э. Мунье) и американского (Б.П. Боун и др.) персонализма начала-середины XX века. Такой анализ открыл бы еще одну перспективу исследования заявленной автором темы, показав ее развитие уже в контексте русской эмиграции (тем более, что автор затрагивает эту перспективу в последней главе своего исследования, говоря о морфологии В.Н. Ильина).

4. Структура диссертационного исследования иногда кажется излишне подробной; дробление на параграфы, пункты и подпункты, продиктованное вполне понятным стремлением автора доступнее и лаконичнее изложить свою мысль, иногда представляется нецелесообразным: так, пункты 3.1.2. и 3.2.1. третьей главы, по сути, описывают один и тот же спор о свободе воли, возникший в Московском психологическом обществе в 1887-1889 годах.

Тем не менее, указанные замечания не могут быть рассмотрены в качестве недостатков работы, и, как уже было сказано ранее, обозначают перспективы для дальнейшей разработки заявленной темы.

Автореферат и публикации соответствуют тексту диссертации, Содержание и методология работы соответствуют паспорту специальности 09.00.03 – история философии.

Заключение ведущей организации.

Диссертация Бердниковой Александры Юрьевны «Неолейбницеанство в России. Историко-философский анализ», представленная на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – история философии, полностью соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 843, предъявляемым к кандидатским диссертациям; ее автор Бердникова Александра Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – история философии.

Отзыв составил кандидат философских наук, заведующий сектором истории русской философии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук Черняев Анатолий Владимирович.

Отзыв обсужден на заседании сектора истории русской философии и принят единогласно, протокол № 16 от «06» сентября 2016 г.

Заведующий сектором
истории русской философии
Института философии РАН,
кандидат философских наук

А.В. Черняев

Данные об организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук. 109240, г. Москва, Гончарная ул., д.12, стр.1. тел.: (495) 697-95-69; Факс: (495) 609-93-50. E-mail: iph@iph.ras.ru

С научными работами, выполненными в ведущей организации, можно ознакомиться на сайте: <http://iph.ras.ru>

Подпись Черняев А.В.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН Н.В. Коваленко